

К Н И Г И

Ли Чайлда

о Джеке Ричере:

Поле смерти

Цена ее жизни

Ловушка

Гость

Кровавое Эхо

Без права на ошибку

Средство убеждения

В соавторстве с Эндрю Чайлдом:

Часовой

Лучше быть мертвым

Время свободы

ЛИ ЧАЙЛД

ДЖЕК РИЧЕР:

БЕЗ ПРАВА
НА ОШИБКУ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ч 15

Lee Child
WITHOUT FAIL

Copyright © Lee Child, 2002

This edition is published by arrangement with Darley Anderson
and Associates Ltd. and The Van Lear Agency
All rights reserved

Перевод с английского Виктории Яковлевой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

Роман также издавался под названием «Без промаха».

ISBN 978-5-389-25167-0

© В. Г. Яковлева, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

*Эта книга посвящается
моему брату Ричарду, который живет в Глостере, Англия;
моему брату Дэвиду, который живет в Бреконе, Уэльс;
моему брату Эндрю, который живет в Шеффилде, Англия;
и моему другу Джеку Ханченсону,
который живет в Пенникуке, Шотландия*

ГЛАВА 1

Они узнали о нем в июле и весь август точили на него зуб. А в сентябре попробовали его уничтожить. Оказалось, поторопились. Плохо подготовились. Попытка провалилась. Могла бы вообще обернуться катастрофой, но, как ни удивительно, все чудесным образом обошлось. *Потому что никто ничего не заметил.*

Они воспользовались привычным методом, чтобы пройти мимо охраны, и расположились футах в ста от того места, где он выступал. Выстрелили из винтовки с глушителем и всего на дюйм промахнулись. Пуля, должно быть, пролетела прямо у него над головой. Возможно даже, задела прическу, поскольку он сразу же вскинул руку и поправил волосы, словно бы растрепавшиеся из-за порыва ветра. Потом они видели этот момент по телевизору — много раз. Он поднимает руку и приглаживает волосы. И все. Просто продолжает говорить, ни о чем не подозревая: пуля, выпущенная из ствола с глушителем, летит слишком быстро, чтобы ее увидеть, и слишком тихо, чтобы услышать. Так что она промчалась мимо и полетела себе дальше. И даже ни в кого из стоящих позади него не попала. Не наткнулась ни на какое препятствие, не задела ни единого здания. Пока действовала инерция, летела ровно по прямой, а потом сила притяжения потянула ее вниз, и пуля упала на землю — уже далеко, там, где нет ничего, кроме пустых лугов. И никакой реакции.

Никаких последствий. *Никто ничего не заметил.* Словно и не было никакой пули. Еще раз стрелять они уже не стали. Слишком сильно оказалось потрясение.

Итак, неудача, но вместе с тем и настоящее чудо. А так же урок. И в октябре они, как профессионалы, начали сначала: успокоились, продумали все как следует и стали тренироваться, собирать информацию и готовиться ко второй попытке. Она будет удачнее: тщательно спланированная, должным образом исполненная — с применением всех технических средств, с учетом всех особенностей и тонкостей, — и основанная на дьявольском страхе. Достойная попытка. Творческая. А главное, исключая малейшую возможность провала.

Потом пришел ноябрь, и ситуация в корне изменилась.

Чашка Ричера опустела, но все еще сохраняла тепло. Он поднял ее с блюдца, наклонил к себе и стал наблюдать, как коричневый, словно речной ил, осадок на дне медленно стекает по стенке.

— Когда это нужно сделать? — спросил он.

— Как можно скорее, — ответила она.

Он кивнул. Поднялся со своего места в кабинке.

— Через десять дней позвоню, — сказал он.

— Сообщите, что решили?

— Сообщу, как все прошло, — покачал головой он.

— Я и так буду знать, как все прошло.

— Хорошо, сообщу, куда прислать деньги.

Она закрыла глаза и улыбнулась. Он посмотрел на нее сверху вниз.

— Думали, что откажусь? — спросил он.

Она открыла глаза:

— Думала, что уговорить вас будет труднее.

Он пожал плечами:

— Как вам и сказал Джо, я обожаю вызовы. Обычно Джо был прав в суждениях о других. Он вообще во многом был прав.

— Не знаю, что еще ответить... Спасибо вам.

Он ничего не сказал. Двинулся было прочь, но она шагнула к нему и удержала. Последовала неловкая пауза. Секунду они стояли лицом к лицу, зажатые у стены столом. Она протянула ему руку, он пожал ее. Она не отпустила его пальцы на долю секунды дольше, чем следовало, потом поднялась на цыпочки и поцеловала Ричера в щеку. Губы ее были мягкие и теплые. Их прикосновение слегка обожгло кожу, словно слабый удар током.

— Одного рукопожатия было бы маловато. За то, что вы сделаете для нас, — сказала она, затем, немного помолчав, добавила: — И вы почти стали моим родственником.

Ричер на это ничего не ответил. Просто кивнул, выбрался из-за стола, потом оглянулся. Но только один раз. Поднялся по лестнице и оказался на улице. На руке остался запах ее духов. Он вошел в клуб, двинулся в гримерку и оставил там для друзей записку. Затем направился в сторону скоростной трассы. У него было десять дней, чтобы придумать, как убить человека, имеющего четвертую в мире по надежности охрану.

Началась эта история восемь часов назад, и было все вот как. В понедельник утром, на четырнадцатый день после избрания и на восьмой после того, как впервые прозвучали слова «политическое убийство», руководитель группы М. Э. Фролих пришла на работу за час до второго совещания по выработке дальнейшей стратегии, уже приняв окончательное решение. Она сразу отправилась на поиски своего непосредственного начальника и обнаружила босса в приемной его кабинета. Он явно

куда-то спешил — под мышкой торчала папка, а на лице недвусмысленно читалось: «Не подходить!» Но она сделала глубокий вдох и прямо заявила, что им надо поговорить. Срочно. Разумеется, неофициально и с глазу на глаз. Начальник на секунду замешкался, потом круто развернулся и прошел в кабинет. Впустил Фролих, закрыл за ней дверь. Достаточно мягко, чтобы придать незапланированному разговору оттенок секретности, но достаточно твердо, чтобы она не сомневалась: его раздражает нарушение привычного распорядка. Всего лишь легкий щелчок дверного замка, но он прозвучал для нее недвусмысленным посланием, выраженным на языке бюрократической иерархии: «Вам бы лучше не тратить мое драгоценное время на всякие пустяки».

Этот человек был ветераном с двадцатипятилетним стажем, ему перевалило за пятьдесят, до пенсии оставалось совсем немного — последний осколок старой гвардии. Он оставался высоким, довольно худощавым и спортивным, но волосы быстро седели, а мышцы кое-где делались дряблыми. Фамилия ее начальника была Стайвесант. «Как у последнего генерал-губернатора Нового Амстердама», — отвечал он, если спрашивали, как правильно пишется. Но это вначале, а потом, смирившись с реалиями современного мира, говорил: «Как сигареты»¹. Каждый день без единого исключения он носил костюмы от «Брукс бразерс», но считалось, что он умеет применять гибкую тактику. Самое главное — он всегда успешно справлялся с любой проблемой. Всегда, а ведь работал он здесь уже давно, и сложных задач хватало с лихвой. Но провалов не случалось, и ему неизменно везло. Поэтому в организациях, где действовал безжа-

¹ Питер Стайвесант (1610–1672) — последний генерал-губернатор голландского поселения Новый Амстердам, впоследствии ставшего городом Нью-Йорком. В честь Стайвесанта назван один из брендов Британско-Американской табачной компании.

лостный расчет, он слыл человеком, с которым можно работать.

— Кажется, вас что-то беспокоит? — спросил Стайвесант.

— Да, — ответила Фролих, — немного.

Кабинет у него был небольшой, тихий, довольно скудно меблированный и очень чистый. Стены, выкрашенные в ослепительно-белый цвет, галогеновые лампы. Всего одно окно с белыми вертикальными жалюзи, сейчас наполовину закрытыми из-за ненастной погоды.

— И в чем же причина?

— Я пришла, чтобы попросить разрешения.

— Разрешения сделать что?

— Кое-что такое, что мне очень хочется попробовать, — ответила она.

Фролих была на двадцать лет моложе Стайвесанта: ей исполнилось тридцать пять. Довольно высокого роста, но не так, чтобы слишком — на один, от силы на два дюйма выше средней американки ее поколения. Впрочем, ум, энергия и жизненная сила, которыми лучилось все ее существо, исключали из описания Фролих слово «средний». Она была гибкая, но довольно мускулистая, кожа светилась, глаза сияли — в целом эта женщина вполне могла сойти за спортсменку. Короткие светлые волосы ее выглядели слегка растрепанными. Она будто едва вышла из душа и торопливо сменила форму на обычную одежду, после того как сыграла решающую роль в командном состязании и получила олимпийское «золото». Словно ничего особенного и не случилось, просто ей хотелось поскорее покинуть стадион, пока телевизионщики не закончили допрашивать товарищей по команде и не накнулись на нее. Выглядела она как человек весьма компетентный, но держалась очень скромно.

— И что же это такое? — спросил Стайвесант.

Он повернулся и положил свою папку на рабочий стол. Стол у него был широкий, со столешницей из серого композита. Образец современной офисной мебели высокого класса, тщательно вычищенный и отполированный, словно предмет антиквариата. Стайвесант славился тем, что всегда держал стол свободным от бумаг и любых других вещей. Эта привычка создавала впечатление чрезвычайной эффективности его работы.

— Я хочу привлечь к делу человека совершенно постороннего, кого-нибудь не из наших, — объявила Фролих.

Стайвесант совместил угол папки с углом стола и провел пальцами по ее корешку и его краю, словно хотел проверить, точно ли совпали углы.

— Считаете, это хорошая идея? — спросил он.

Фролих в ответ промолчала.

— Полагаю, у вас уже есть кто-то на примете? — задал он еще один вопрос.

— Да. Прекрасная кандидатура.

— И кто же?

— Вам знать об этом не стоит, — покачала головой Фролих. — Так будет лучше.

— Его вам кто-то порекомендовал?

— Его или ее.

Стайвесант кивнул. Вот он, современный мир!

— Так человека, которого вы имеете в виду, кто-то порекомендовал?

— Да, очень компетентный источник.

— Кто-нибудь из наших?

— Да, — повторила Фролих.

— Выходит, об этом у нас все-таки знают.

— Нет, этот источник больше не в нашей системе.

Стайвесант снова повернулся и передвинул папку так, чтобы длинная сторона ее лежала параллельно длинно-

му краю стола. Потом положил как раньше — длинной стороной параллельно короткому его краю.

— А позвольте-ка мне сыграть сейчас роль адвоката дьявола, — сказал он. — Я повисил вас в должности четыре месяца назад. Четыре месяца — достаточно долгий срок. И если вы решились пригласить чужака сейчас, не похоже ли это на некоторую неуверенность в собственных силах? Как считаете?

— Насчет этого я совершенно спокойна.

— А вероятно, стоило бы беспокоиться, — заметил Стайвесант. — Случись что, это может серьезно вам навредить. На ваше место претендовали еще шестеро. Так что, если произойдет утечка, у вас возникнут серьезные проблемы. Полдюжины стервятников примутся твердить: «Я же говорил!» — до конца вашей карьеры. И все потому, что вы с самого начала сомневались в своих силах.

— Если речь о таких вопросах, как этот, сомневаться в своих силах нужно. Я так думаю.

— Думаете?

— Нет, знаю. И не вижу альтернативы.

Стайвесант промолчал.

— Я и сама этому не очень-то рада, — продолжила Фролих. — Вы уж поверьте. Но я считаю, что так поступить необходимо. Это мой личный выбор.

В кабинете повисла тишина. Стайвесант по-прежнему молчал.

— Ну как, вы санкционируете мое предложение? — спросила Фролих.

— Не стоило и спрашивать. Надо было просто действовать, невзирая ни на что.

— Это не в моих правилах, — сказала Фролих.

— Только никому ни слова. И никаких записей.

— Конечно. Это может поставить под угрозу результат.

Стайвесант рассеянно кивнул. Затем, как истинный бюрократ, в которого он превратился с годами службы, перешел к самому важному вопросу:

— И во что нам обойдется ваш человек?

— Не так уж дорого, — ответила Фролих. — Может, даже совсем ни во что. Разве что расходы на саму операцию. Меня с этим человеком кое-что связывает. В принципе. В некотором роде.

— Это может застопорить вашу карьеру. И тогда повышений по службе больше не будет.

— Альтернативный вариант может мою карьеру и вообще закончить.

— Вы были моей протеже, — сказал Стайвесант. — Я сам выбрал на это место именно вас. Так что все, что будет вредно для вас, принесет также вред и мне.

— Я знаю, сэр.

— Тогда сделайте глубокий вдох и посчитайте до десяти. А потом скажите, что сделать это совершенно необходимо.

Фролих кивнула, вдохнула и секунд десять-одиннадцать не произносила ни слова.

— Да, это в самом деле совершенно необходимо, — произнесла она.

— Хорошо, идите работайте, — сказал Стайвесант, взяв свою папку.

Она приступила к делу сразу же после совещания по выработке дальнейшей стратегии и внезапно поняла, что работа предстоит очень непростая. Попросить разрешения у начальника казалось столь сложной задачей, что она обозначила визит к Стайвесанту самым трудным этапом всей операции. Но теперь это выглядело совершенным пустяком по сравнению с самой охотой на объект ее интереса. У Фролих были лишь фамилия и краткая

биография — последняя могла соответствовать действительности, а могла с таким же успехом ей не соответствовать, к тому же спустя восемь лет наверняка потеряла актуальность. Да и помнит ли Фролих все подробности?.. Об этих подробностях однажды, уже совсем поздно вечером, вскользь и полушутя упомянул любовник Фролих во время полусонного разговора под одеялом. Она даже не вполне была уверена в том, что внимательно его слушала. Поэтому очень-то на эти подробности решила не полагаться. Вот фамилия — совсем другое дело.

Крупными заглавными буквами она написала ее на самом верху листа бумаги желтого цвета. Фамилия пробудила в ней множество самых разных воспоминаний. Среди них были и неприятные, но большинство — наоборот. Она еще долго смотрела на фамилию, потом все-таки зачеркнула ее и написала: «Несуб» — «неизвестный субъект». Так будет лучше, безо всяких привходящих личного характера — это поможет сосредоточиться. Она настроилась на нужный лад, вспомнила принципы базовой подготовки. Необходимо идентифицировать несуба и обнаружить его местонахождение. Вот и все, не больше и не меньше.

Ее главным помощником в этом был мощный компьютер. Он давал Фролих доступ к гораздо большему количеству баз данных, чем обычному гражданину. Несуб — человек военный, она знала это доподлинно, поэтому вышла на базу данных Национального центра хранения дел личного состава. Сам центр располагался в Сент-Луисе, штат Миссури, и в его архиве хранились данные всех мужчин и женщин, где бы то ни было и когда бы то ни было носивших американскую военную форму. Она набрала нужную фамилию, немного подождала, и программа выдала на запрос всего три коротких ответа. Один Фролих сразу же удалила, увидев имя. Ей ведь точно

известно, что это не он. Второй удалила, посмотрев на дату рождения. Другое поколение, слишком старый. Выходит, третий и есть несуб. Иных вариантов нет. Она секунду всматривалась в имя и фамилию, затем записала на желтом листе дату рождения и номер социального страхования. Потом Фролих нажала на строчку «дополнительные данные» и ввела пароль. На экране появился краткий послужной список.

Плохие новости. Несуб сейчас уже не военный. Последняя дата в послужном списке пятилетней давности — уволился с почестями после тринадцати лет службы. Последнее воинское звание — майор. Также перечислены награды, среди них медали «Серебряная звезда» и «Пурпурное сердце». Она прочитала все это, записала подробности, которые могут пригодиться, и провела на желтой бумаге линию, чтобы обозначить конец одного этапа работы и начало другого. Фролих продолжила поиск.

Следующий логический шаг — заглянуть в Социальный реестр умерших. Все та же базовая подготовка. Нет смысла гоняться за покойником. Она набрала нужный номер и затаив дыхание стала ждать. Но запрос ничего не дал. То есть, насколько известно государственным органам, несуб все еще жив. Следующий шаг — зайти на сайт Национального центра информации о преступлениях. Снова базовая подготовка. Нет смысла рассчитывать на человека, который, например, отбывает срок в тюрьме. Не то чтобы Фролих всерьез допускала такую вероятность — нет, только не в случае несуба. Но почему знать, всякое в жизни бывает. Некоторые типы личности могут и перейти тонкую грань. База данных Национального центра информации о преступлениях всегда работала медленно, поэтому Фролих распахала по ящикам кучу накопившихся бумаг, а закончив, встала из-за стола, чтобы наполнить кофе опустевшую чашку. Вернувшись, об-

наружила на экране информацию о том, что каких-либо записей об аресте или осуждении данного лица не имеется. А также краткую запись о том, что на данное лицо в архивах ФБР хранится досье. Интересно. Она закрыла сайт Национального центра информации о преступлениях и вошла прямо в базу данных ФБР. Отыскивала соответствующий файл, но открыть его не смогла. Впрочем, Фролих знала достаточно о системе классификации ФБР, чтобы легко расшифровать флажки заголовков. Перед ней оказался обычный архивный файл с простым пояснительным текстом. И ничего больше. Несуб ниоткуда не сбегал, ни от кого не скрывался, его никто не разыскивал, у него вообще не было никаких проблем.

Она записала все это, снова щелкнула мышкой и вошла в общенациональную базу данных Департамента транспортных средств. И снова плохие новости. Водительских прав у несуба нет. Очень и очень странно. И существенно осложняет дело. Потому что отсутствие водительских прав означало отсутствие актуальной фотографии и текущего адреса проживания. Она вошла в базу Управления по делам ветеранов в Чикаго. Набрала имя, звание и личный номер. Ничего не нашлось. Несуб не получал никаких федеральных пособий, не оставлял адреса для пересылки. Почему? Куда же ты, черт побери, провалился? Фролих вернулась к данным о социальном обеспечении и запросила записи о взносах. Ничего. Уйдя с военной службы в отставку, несуб нигде больше не работал, во всяком случае официально. Фролих обратилась за подтверждением в налоговую службу. Та же история. Несуб пять лет не платил никаких налогов. Даже не предоставлял документов.

Ладно, шутки в сторону. Она выпрямилась в кресле, закрыла правительственные сайты и запустила нелегальную программу, которая перенесла ее прямо в мир част-

ной банковской индустрии. Строго говоря, для такой цели эту программу использовать не стоило. Да и вообще для какой бы то ни было цели. Это было вопиющее нарушение служебной инструкции. Но Фролих не думала, что ее постигнет возмездие, а думала о том, что получит результат. Если у несуба в каком-нибудь из пятидесяти штатов есть хоть один банковский счет, он тотчас появится. Пусть даже самый скромный, крохотный расчетный счет. Даже пустой или давно закрытый. Без банковских счетов обходятся многие люди, она это знала, но нутром чуяла, что несуб не из их числа. Кто угодно, только не бывший майор армии США. Да еще награжденный медалями.

Она дважды ввела номер социального страхования: один раз в окно социального индивидуального кода и один раз в окно идентификационного документа налогоплательщика. Ввела имя. И нажала «Поиск».

Находясь в это время за сто восемьдесят миль от Фролих, Джек Ричер дрожал от холода. Атлантик-Сити в середине ноября не самое теплое место на земле, как ни крути. С океана дул ветер, неся с собой столько соли, что все вокруг постоянно было сырым и липким. Он хлестал по лицу, порывы его разносили повсюду мусор и плотно прижимали к ногам штанины. Пять дней назад Ричер был в Лос-Анджелесе и не сомневался, что там стоит остаться. Сейчас он не сомневался, что туда стоит вернуться. В Южной Калифорнии в ноябре всегда побывать приятно. Воздух теплый, океанские бризы нежно ласкают кожу, а не мучают непрерывными шквальными ударами жгучего от холода соленого воздуха. Нет, надо непременно туда вернуться. Да просто уехать хоть куда-нибудь — это уж, черт побери, точно.

Но, может быть, все-таки остаться, как его просили, пойти в магазин и купить пальто?

Сюда его привезли пожилая чернокожая женщина и ее брат. Ричер двинулся автостопом на восток от Лос-Анджелеса — всего на денек, хотелось взглянуть на пустыню Мохаве. И на дороге его подобрала эта пара, ехавшая в ту же сторону на старом «бьюике». В багажнике среди чемоданов он увидел микрофон, примитивную акустическую систему и синтезатор «Ямаха» в коробке; женщина рассказала, что она певица и направляется в Атлантик-Сити, где договорилась провести короткую гастроль. Брат аккомпанирует ей на клавишах и крутит баранку, правда до разговоров он не большой охотник, да и водитель уже так себе, впрочем и «бьюик» можно теперь назвать машиной с большой натяжкой. Все это оказалось чистой правдой. Старик не проронил ни единого слова, а в первые пять миль пути им несколько раз угрожала смертельная опасность. Чтобы немного успокоиться, его сестра принялась тихо напевать. Она выдала несколько тактов из песни Дон Пенн «You Don't Love Me», и Ричер немедленно решил ехать с ними дальше на восток, чтобы послушать еще. И даже предложил свои услуги как водителя. Женщина продолжала петь. С таким приятным, слегка прокуренным голосом давно можно было стать суперзвездой блюза, но, вероятно, женщина слишком часто оказывалась не в то время и не в том месте, и взлета так и не случилось. В старом автомобиле, видно, отказал гидроусилитель руля, вести было непросто; всевозможные стуки, скрежет, вой, тяжелые, словно кувалдой, удары и рокот восьмицилиндрового двигателя на скорости около пятидесяти миль в час сливались воедино, превращаясь в фонограмму для вокалистки. Слабое радио в машине каждые двадцать минут ловило в бесконечной череде местных радиостанций то одну, то другую. Пожилая женщина подпевала звучащим из приемника песням, старик по-прежнему молчал, а потом и вовсе заснул на заднем сиденье. Три дня Ричер вел машину по восемнадцать часов, но, оказавшись в штате

Нью-Джерси, чувствовал себя так, словно побывал в отпуске.

Выступить музыканты собирались в третьеразрядном клубе в восьми кварталах от набережной. Судя по роже менеджера, он был не из тех, на кого можно положиться в смысле соблюдения условий контракта. Поэтому Ричер взял на себя обязанность пересчитывать посетителей, а также вести учет денег, которые должны были выплатить музыкантам в конце недели. Он делал это, намеренно ничего не скрывая, и прекрасно видел, что менеджер все больше злится. С таинственным видом он коротко говорил с кем-то по телефону, прикрывая при этом ладонью трубку и не отрывая от Ричера взгляда. А Ричер в ответ, не мигая, смотрел на него, ослепительно улыбаясь и не двигаясь с места. Оба вечера выходных он прослушал все три выхода пожилых музыкантов, но потом его охватило беспокойство. А еще он замерз. И в голове все вертелась строчка из песни группы «Мамас энд папас»: «Мне было бы тепло и уютно, окажись я сейчас в Лос-Анджелесе»¹. В понедельник утром Ричер уже собрался снова отправиться в путь, но вдруг после завтрака старик-клавишник увязался с ним прогуляться и наконец нарушил молчание.

— Я хочу попросить вас задержаться немного, — сказал он.

Вместо «хочу попросить» у него получилось «хошу попрошить»; в слезящихся глазах старика едва заметно светилась надежда. Ричер в ответ промолчал.

— Если вы не останетесь, этот менеджер точно нас кинет, — продолжил старик с таким видом, будто оказаться в ситуации, когда тебя кинули на деньги, у музыкантов обычное дело, как, скажем, спущенные шины или простуда.

¹ Речь о хите группы «Мамас энд папас» «California Dreamin'» («Мечтая о Калифорнии»).

Чайлд Л.

Ч 15 Джек Ричер : Без права на ошибку : роман / Ли Чайлд ; пер. с англ. В. Яковлевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 544 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-25167-0

Джек Ричер, бывший военный полицейский, превыше всего ценит свою личную свободу. Доходы, налоги, недвижимость — все это не для него, да и длительные отношения с женщинами, по мнению Ричера, только обременяют человека. Другое дело, если дама обращается с просьбой о помощи, ведь чужие проблемы всегда решаются легче, чем собственные. Во всяком случае, Ричер до сих пор справлялся с этим превосходно. Вот и теперь он соглашается помочь одной милой девушке, — между прочим, она возглавляет спецгруппу охраны вице-президента Соединенных Штатов, которого взял на мушку тайный враг. Покушение четко спланировано, не учтен лишь один момент: в игру вмешался Джек Ричер, — и можно лишь почувствовать тому, кто играет не по его правилам.

Роман выходит в новом переводе.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

ЛИ ЧАЙЛД
ДЖЕК РИЧЕР:
БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Евгения Бессонова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Анна Быстрова, Людмила Дубовая

Подписано в печать / Баспаға кол қойылды 29.10.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 33,32. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» – обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

Y-RBD-34156-01-R